

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XXXV: 2010, pp. 259-266. ISBN 978-83-232-2247-7. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА

INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AND SOCIAL METHODOLOGY IN LANGUAGE TEACHING

СТАНИСЛАВ СЯТКОВСКИ

ABSTRACT. In the era of the electronic information revolution the growth of the information society, functioning and competing natural and artificial languages, new tasks connected with more and more effective intercultural (and interdisciplinary) complementary study of theory and practice problems of teaching foreign languages in proper connection with the development of new information technologies (algorithms) for language data processing have appeared. The role of these tasks and problems will be, no doubt, increasing as a result of the rapid influx of language information and needs to overcome more and more effectively and quickly the language barriers. Under these conditions caused by nowadays as well as future demands and challenges, presented in our paper social methodology in language teaching may be of crucial importance as the new theory and practice of teaching foreign languages.

Stanisław Siatkowski, Wyższa Szkoła Zarządzania Marketingowego i Języków Obcych, Katowice – Polska.

Возрастающий быстрыми темпами запрос на знание языков, особенно международных, объясняется рядом потребностей и причин, на которых целесообразно остановиться, учитывая различные, главным образом социально-коммуникативные обусловленности, а также связанные с ними перспективы. Во время очередной научно-технической, технолого-промышленной, электронно-информационной и других культурно-цивилизационных преобразований рождаются все более важные и ответственные проблемы и задачи, в особенности в сфере создания, функционирования, переработки и сохранения информации, в частности выраженные средствами этнических языков. Информация, подобно энергии, приобретает стратегическое значение тем более, что на наших глазах ускоренными темпами надвигается глобальный информационный кризис, который заключается в быстро увеличивающейся диспропорции между лавинообразно растущим количеством языковой информации и ограниченными возможностями ее своевременного использования (переработки) человеком. Уже сейчас в некоторых областях науки и техники временные затраты на изучение традиционными способами разноязычной литера-

туры на данную тему нередко превышают количество времени, которым располагает ученый или исследовательский коллектив. Не остается времени на решение новых вопросов, а без надлежащего ознакомления с существующей литературой в данной области возникает риск очередных открытий пресловутой Америки и нередко значительных связанных с этим материальных затрат.

Наступившая эпоха электронно-информационной революции и формирующихся глобального и локальных информационных обществ является в значительной степени результатом реакции человека на все более тормозящий функционирование многих областей жизни информационный кризис. В этом контексте несомненно переломное значение имеют Интернет и беспроводная сотовая связь, увеличивающие неимоверно многочисленные возможности передачи информации. Но такое даже самое максимальное ускорение пересылки информации не является достаточным условием ее актуального использования, когда часто неумолимо противодействуют этому (во время, казалось бы, открытых путей и „сокращенных” расстояний) языковые барьеры.

Существующие фонды и лавинообразный рост цифровой информации во много раз превышает количество не так стремительно, хотя тоже быстро растущей языковой информации. В связи с этим может возникнуть необоснованное предположение, что роль языковой информации и, следовательно, естественных языков уменьшается. Дело в том, что именно благодаря языковой информации и посредничеству естественных языков мы можем создавать и использовать информацию цифровую, а также другие искусственные семиотические коды. Весь секрет кроется не в количестве информации, а в уникальном качестве универсальной биологической человеческой информации, специфике ее функционирования и прежде всего в невозможности установления в настоящее время прямой (непосредственной, обходящей языковые средства) связи между мышлением человека₁, машиной (компьютером) и мышлением человека₂, хотя следует при этом иметь в виду, что исследования, целью которых является установление непосредственной связи между центральной нейросистемой человека и машиной и решение связанных с этим вопросов бионики (биокибернетики) уже проводятся. В связи с этим возникает какая-то надежда межличностного общения, в том числе разноязычных лиц (так как проблема языка здесь снимается), с помощью средств электроники и, по-видимому, био- и нанотехнологий, благодаря которым непосредственно могли бы восприниматься, а затем воспроизводиться мысли, скрытые в языковом сознании человека.

Радикальным решением данного вопроса было бы здесь также создание вполне эффективного алгоритма (-ов) машинного перевода (**язык₁ человека – машина – язык₂ человека**), которое, как уже, начиная с 40-х годов XX в., неоднократно показали проведенные в ряде стран исследования, является принципиально возможным, хотя еще связанным с преодолением многочисленных на этом пути трудностей и, по-видимому, отдаленным во времени. В связи с этим в предвиденном будущем приходится рассчитывать прежде всего на

ускорение прогресса в обучении иностранным языкам и в решении менее сложных вопросов, связанных с естественной, совмещенной с автоматической (**человек₁ – машина – человек₂**), переработкой языковой информации (совершенствование традиционных видов и технологий перевода, систем обеспечения библиотек традиционными и компьютерными каталогами, автоматического аннотирования и резюмирования текстов и т.п.). Конечно, надо также вести работу по совершенствованию имеющихся в некоторых странах экспериментальных алгоритмов автоматического перевода определенного типа текстов, пригодного уже (в рабочем порядке), например, для промышленных учреждений. Одновременно с этим весьма важной и актуальной задачей является интенсификация исследований в области компьютерной лингвистики с целью создания новых, более совершенных концепций и алгоритмов машинного перевода, которые в будущем можно было бы подключить к Интернету или к мобильному телефону, все более успешно преодолевая языковые барьеры.

Но преподавание и знание иностранных языков, вопреки взглядам и надеждам некоторых авторов, несомненно, еще долго будут играть важную роль в процессе вращения информации также в развитом информационном обществе и в более отдаленной перспективе, если даже упомянутые исследования и эксперименты в области биокибернетики и создания алгоритмов машинного перевода приведут к положительным результатам. Дело в том, что любой искусственно созданный, например, информационно-поисковый язык или алгоритм машинного перевода, в отличие от этнического языка, не обладает свойствами универсальной информационной креативности, а также возможностями неограниченного развития и совершенствования в зависимости от изменяющихся, обычно растущих потребностей общения. С помощью искусственно созданной информационно-семиотической системы можно сформулировать и передать только то содержание, которое может возникнуть в рамках заданных параметров, predetermined словарем и грамматикой. По этой причине любой искусственный язык не в состоянии выразить содержание, свойственное другим областям знания, к которым он не приспособлен. Он может обслуживать более или менее широкие, но всегда ограниченные информационные области. Поэтому искусственные языки, как правило, непосредственно взаимно непереводимы, так как каждый из них располагает своим строго определенным (алгоритмически заданным) информационным потенциалом и не обладает способностью порождать, благодаря открытой кодовой креативности, необходимую при переводе соответствующую новую информацию.

Что касается возможностей связи между человеческим мозгом и машиной, то закономерно предполагать, что этого типа кибернетическое устройство (машина) тоже будет располагать в той или иной степени ограниченными возможностями информационного вращения (восприятия, приема и/или воспроизведения и передачи мыслительного содержания) и вряд ли сможет

по своим информационным параметрам сравняться во всех отношениях с универсальным мыслительным биологическим „устройством” человека.

Все вышеприведенные сравнения не относятся к частично искусственным языкам, созданным на основе естественных языков, как например эсперанто, которые могут обладать выразительными возможностями, похожими на естественные языки.

Из вышесказанного следует, что искусственные семиотические системы и естественные языки могут в определенной степени находиться в отношениях взаимной конкуренции и что искусственные языки могут даже превосходить возможности функционирования этнического языка (в человеческом исполнении), например, по скорости осуществляемых переводческих операций, т.е. главным образом в количественном отношении, но не смогут полностью сравняться с ним в качественном отношении. А это означает, что в искусственных языках следует усматривать не столько „конкурентов”, сколько „союзников” этнических языков. Значит, естественные и искусственные языки по своим свойствам могут и должны находиться в отношениях все большего взаимного дополнения и обогащения во имя всестороннего общественного прогресса.

Из этого можно также сделать вывод, что значение преподавания и хорошего знания иностранных языков будет еще долго возрастать. Правда, время от времени некоторые авторы высказывают мнение, согласно которому, может быть, в будущем произойдет какая-то естественная унификация этнических языков. Но надо иметь в виду, что такой скорее маловероятный процесс (ведь в истории всегда сосуществовали явления дифференциации и интеграции языков, причем доминировали обычно процессы их дифференциации) был бы также связан с огромными потерями в различных сферах национальных культур, особенно в тех, которые тесно связаны с этническими языками. Это относится также к некоторым искусственным проектам международной языковой политики. Гораздо более обоснованной и вероятной кажется прагматически и жизненно оправданная перспектива использования в определенных ситуациях, целях и сферах международного общения очень ограниченного количества, по-видимому, наиболее распространенных языков или предлагаемого уже одного, т.наз. вспомогательного языка при одновременном сохранении культурно-языкового разнообразия и богатства в локальном общении. Такое положение было бы целесообразным с коммуникативно-практической точки зрения, способствовало бы всеобщему развитию и прогрессу и не приводило бы к искусственному подавлению остальных языков и связанных с ними культур. В результате реализации такой языковой политики сильно возросло бы также значение и знание иностранных языков, но обучаемых в массовом масштабе, их количество подверглось бы значительной редукции, что, в свою очередь, снизило бы временные, материальные и другие затраты, связанные с многолетней языковой подготовкой, особенно молодого поколения, в условиях все более развитого информационного общества.

Таким образом, люди всегда будут вынуждены преодолевать языковые барьеры, прежде всего или в значительной степени благодаря эффективному усвоению соответствующих иностранных языков, даже тогда, когда в будущем проблемы типа „язык₁ человека – машина – язык₂ человека” или „мышление человека₁ – машина – мышление человека₂” получат достаточно эффективное разрешение. Тем более, что кроме представленных выше обусловленностей, потребностей и причин, стимулирующее воздействие на преподавание и усвоение иностранных языков оказывают и такие факторы, как динамическое развитие различных средств транспорта, связанные с этим перемещения населения, эффект „сокращения расстояний” на нашей планете, развитие масс-медиа и других средств массовой коммуникации на разных языках, развитие туризма (группового и индивидуального), международные процессы интеграции и глобализации, а также другие, в том числе индивидуальные причины и мотивы. Следует добавить, что люди, особенно в новых условиях усиливающихся международных контактов, всегда будут преодолевать языковые барьеры, изучая иностранные языки хотя бы потому, чтобы непосредственно встречаться и общаться друг с другом. В некоторых отношениях социально- и психически непосредственные межчеловеческие контакты являются необходимыми и незаменимыми.

В последующие годы и десятилетия интерес к изучению английского языка и других международных языков в разных странах будет расти, особенно в Средневосточной Европе, в которой уровень знания иностранных языков ниже, чем, например, в Западной Европе. Поэтому в настоящее время в Польше знание международных языков, особенно английского, расценивается как ходовой „товар”. Об этом свидетельствует все более заметное повышение внимания к преподаванию иностранных языков в государственной и негосударственной (общественной и частной) системах образования, начиная все чаще с детей дошкольного возраста и кончая студентами вузов, а также быстро увеличивающееся количество различных платных летних (обычно каникулярных) и круглогодичных школ и курсов иностранных языков, организованных также в странах изучаемого языка.

Однако эти главным образом количественные показатели не должны заслонять того факта, что основные причины отставания нашей страны в данной области скрываются в недостаточно высоком уровне, качестве и часто неправильной организации обучения иностранным языкам, особенно в системе государственного (публичного) образования. Если в течение примерно 15 лет в случае упомянутых выше курсов и других краткосрочных форм обучения и в некоторых непубличных, например, частных школах, где в большей степени чувствуется влияние развитых западных стран в области преподавания иностранных языков, можно уже говорить об определенном прогрессе, то в системе публичного языкового образования, к сожалению, все еще дают о себе знать прежние многолетние привычки и навыки экстенсивного преподавания, характеризующегося низкой эффективностью (если не считать ис-

ключений). Может быть, реализация последних предвещаний в области преподавания иностранных языков в Польше со временем, если будут приняты эффективные комплексные кадровые, организационные и другие решения, приведет к улучшению положения в этом отношении.

В связи с этим следует также обратить внимание на тот отрицательный факт, что в нашей стране выступало заметное несоответствие между теорией и практикой преподавания иностранных языков. Послевоенные десятилетия ознаменовались нередко значительными достижениями в области общей и частной теоретической лингводидактики (глоттодидактики). Разработанные на почве главным образом разных нефилологических ценные теоретические системы, идеи, концепции, технологические и организационные предложения, к сожалению, часто своевременно не внедрялись надлежащим образом в практику школьного и вузовского преподавания иностранных языков. Развитие дошкольного языкового обучения, распространенного с давних времен во многих западноевропейских странах, у нас только начинается.

Но с другой стороны, несмотря на эти и некоторые другие упущения и недостатки, как в нашей стране, так и за рубежом, вводимые лингводидактами и методистами новые концепции, методы и технологические приемы оживляют и нередко делают более эффективным лингводидактический процесс, в котором используются также наряду с традиционными аудиовизуальными современные электронные, мультимедиаальные и другие средства обучения. Учитывая и развивая разные достижения, современная лингводидактика как интеграционно-практическая научная дисциплина, использующая для своих целей исследовательские результаты других наук, по нашему мнению, должна стремиться согласно науковедческим общеметодологическим принципам интеграционизма и связанных с этим междисциплинарных исследований, чтобы в конечном итоге лингводидактический процесс на данном этапе развития науки вступил на путь всестороннего интенсивного развития. Более того, учитывая вытекающие из вышеизложенных процессов, цивилизационных преобразований и вызовов актуальные и перспективные требования, цели и задачи, существует насущная потребность принципиальных, даже переломных изменений на этом пути. В последнее время в этой области все более ощущается в разных странах стремление к радикальным сдвигам. Приступая в данном контексте к представлению своей точки зрения, хочется прежде всего надеяться, что в условиях электронно-информационной революции ближайшее будущее в разных странах будет периодом глубоких преобразований и все более плодотворных, как взаимно дополняющихся, так и находящихся в отношениях конкуренции, предложений.

Думается, что этим потребностям и целям соответствует идея построения социальной лингводидактики (социолингводидактики), которая лежит в основе находящейся в финальной стадии подготовки к печати моей книги *Теоретические проблемы социальной лингводидактики*. Благодаря социологическому подходу, соответствующему в наиболее полной степени многогранной

природе (сущности) и специфике лингводидактического процесса и обладающему максимально интеграционными возможностями по сравнению с другими науками, постулируемая социальная лингводидактика кроме изучения собственно социолингводидактической проблематики способна наиболее исчерпывающим и эффективным образом использовать на правах межкультурной коммуникации все необходимое, пригодное и полезное, что содержится в других, в частности вспомогательных науках, и прежде всего сохранить все ценное, достигнутое до сих пор в рамках собственно лингводидактики и традиционной (классической) методики преподавания иностранных языков.

Эта концепция, а заодно и некоторые части книги создавались на протяжении многих лет, начиная с 1971 года, когда на XXX съезде Польского общества лингвистов в прочитанном мною докладе на тему *Социальные аспекты преподавания иностранных языков* впервые была представлена концепция интегрированной системы научных основ преподавания иностранных языков, охватывающая лингвистические, литературные, реалиоведческие (страноведческие), психологические (и психолингвистические) и социологические (в более позднее время были дополнены технические) основы. Именно в этой интегрированной системе (парадигме), функционирующей в более широком контексте очередных научно-технических, а также промышленно-технологической, электронно-информационной революций и других цивилизационных преобразований формируются и реализуются междисциплинарные и межкультурные связи, в том числе речезыковая межкультурная компетенция.

В упомянутом докладе были охарактеризованы в общих чертах основные социальные (и социологические) аспекты лингводидактического процесса – практический, познавательный, воспитательно-формирующий, организационный, футурологический (прогностический) и некоторые другие¹. Дальнейшее развитие этой концепции нашло отражение отчасти в опубликованных мною статьях, также в еще не опубликованных материалах, например, в некоторых докладах на международных конгрессах и научно-методических конференциях. На основе этих материалов, соответствующим образом актуализированных и дополненных, а также новых разделов создается вышеупомянутая книга.

Сейчас можно сказать, что концепция интегрированной системы научных основ преподавания иностранных языков оправдалась как определенное многоаспектное образование взаимосвязанных и находящихся в отношениях дополнительности прикладных наук и связанных с ними некоторых других научных областей, которые по отношению к интеграционно-практической лингводидактической теории и практике играют немаловажную роль вспомогательных научных основ или, если можно образно выразиться – роль дрожжей, без которых, однако, не было бы вполне доброкачественного теста, т.е. в данном случае доброкачественного (по возможности оптимального) лингводидактического процесса.

¹ См. информацию об этом выступлении в журнале „Język Polski” 1972, nr 1, с. 75–76.

О том, что установление и практическое использование этого типа отношений представляет собой обоснованный рациональный путь построения теории и практики лингводидактического процесса, свидетельствует тот факт, что в последние десятилетия в разных странах методисты, лингводидакты и лингвисты, занимаясь вопросами преподавания иностранных языков, постоянно так или иначе расширяли по отношению к лингвистике и методике круг связанных с преподаванием языков научных областей, таких как педагогика, в частности общая дидактика, психология, социолингвистика, культурология и т.п., но социология как таковая (в собственном смысле) обычно не учитывалась в ряду этого типа наук. А между тем особенно сейчас не подлежит сомнению, что именно социология и ее лингводидактические приложения (социологические основы языкового образования) могут в рамках интеграционной системы научных основ преподавания иностранных языков играть весьма существенную роль в области обогащения, улучшения и ускорения процессов рационализации, оптимизации и повышения степени эффективности теории и практики лингводидактического процесса, становясь ведущим рычагом (вместе с лингводидактикой) социальной теории и практики преподавания иностранных языков.

В настоящее время буквально на наших глазах формируется вытекающий из логики развития науки цикл трех взаимосвязанных дисциплин – лингводидактики, социальной лингводидактики и социологии лингводидактики. Эти научные области различаются в значительной степени исследовательскими предметами, целями, задачами, проблемами, методами и т.д. Не вдаваясь в более подробное рассмотрение этих вопросов, здесь только отметим, что данные области различаются также удельным весом присутствующих в них социологических явлений, короче говоря, элементов социологии (т.е. социологической проблематики, методов, принципов, соответствующего метаязыка и т.п.). В лингводидактике эти явления играют вспомогательную роль, в социальной лингводидактике (социолингводидактике) они наряду с лингводидактической методологией играют уравновешенную роль, в то время как на почве социологии лингводидактики они характеризуются доминантным, предопределяющим статусом. Кажется, что с точки зрения „интересов” теории и практики преподавания иностранных языков самое большое значение имеет здесь интересующая нас социолингводидактика, так как в рамках этой, на наш взгляд, наиболее открытой в пределах данного цикла дисциплины существуют, как уже отмечалось, широкие возможности многоаспектного и комплексного использования не только социальных (и социологических) и равноценных лингводидактических явлений, факторов и методов исследования, но и в надлежащей степени соответствующих методов и результатов междисциплинарных, интеграционных и других исследований, имеющих существенное или даже вспомогательное значение с точки зрения совершенствования и эффективного развития лингводидактической теории и практики.